

Г. В. ЧИЧЕРИН И «СССР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ» Л. ФИШЕРА

Луис Фишер (1896–1970) — известный американский журналист, публицист, советолог, специалист по международным отношениям, профессор Принстонского (с 1930 г.) и Йельского (с 1936 г.) университетов. Прожив в России 14 лет, Луис Фишер написал большое количество работ о Советском Союзе, был близко знаком с Г. В. Чичериным. Чичерин прекрасно понимал потенциальное значение труда Фишера «The Soviets in World Affairs» для популяризации советской внешней политики за рубежом, тем более что речь шла о «его периоде» этой политики. Георгий Васильевич лично участвовал в написании монографии. Автор данной статьи прибегает к использованию материалов, опубликованных в 1920-х годах. Материал статьи может быть полезен при изучении динамики развития советско-американских отношений в 1920-е годы, а также может быть использован при рассмотрении образа Советского Союза в западной американистике, при анализе советской внешней политики в 1920-е годы.

Ключевые слова: Советский Союз, советско-американские отношения, Луис Фишер, большевики, социализм, Г. Чичерин.

A. Shvetsov

Georgy Chicherin and L. Fischer's "The Soviets in World Affairs"

Louis Fischer (1896-1970) is a famous American journalist who lived in Russia for 14 years. He was a Sovietologist, an expert on international relations, a professor of Princeton and Yale Universities. For many years this man shaped an opinion of the Americans on Soviet Russia. L. Fischer was familiar with G. Chicherin. Chicherin understood the potential value of Fischer's «The Soviets in World Affairs» for the promotion of Soviet foreign policy abroad; moreover it was 'his' period of this policy. The results of the study allow tracing the dynamics of the transformation of the image of the Soviet Union and the dynamics of the development of Soviet-American relations. Louis Fischer sympathized the new regime in Soviet Union and advocated Russian government official recognition of by the government of the USA. The material of this article may be useful in studying the dynamics of the development of the Soviet-American relations in the 1920s. The article may be used for the assessment of the image of the Soviet Union in the Western American Studies.

Keywords: Soviet Union, Soviet-American relations, Louis Fischer, Bolsheviks, socialism, G. Chicherin.

К началу 1920-х годов Советский Союз находился в международной изоляции. Ни одна крупная западная держава официально не признавала нового правительства страны. К 1921 году Россия буквально лежала в руинах. С окончанием Гражданской войны в 1922 году, в условиях хозяйственной разрухи значимость внешней политики для правительства Советского Союза приобрела особую важность. Правительство стреми-

лось нормализовать отношения с ведущими капиталистическими державами для получения кредитов и установления хозяйственных связей. Необходимо было развивать отношения с США — крупнейшим поставщиком сырья в мире.

Первый шаг в этом направлении был сделан в апреле 1922 года, когда советская делегация во главе с Г. В. Чичериным приняла участие в работе Генуэзской конференции.

Это было первое появление большевиков на европейской арене. Георгий Чичерин был образованным, тактичным и дальновидным дипломатом. В своей политической деятельности он мог опереться на хорошее знание международных отношений и внешней политики.

Г. Чичерин, выступавший в роли председателя советской делегации на конференции, следующим образом характеризовал мировую обстановку в 1922 году: «Вся картина современного буржуазного мира есть картина экономического распада и распада дипломатического. Америка стоит перед грандиозным финансовым кризисом, потому что вся Европа задолжала Америке, и Европа разорена» [8, с. 180].

Советская делегация была самой многочисленной на Генуэзской конференции: наркоминдел Г. Чичерин в сопровождении М. Литвинова, Х. Раковского, А. Иоффе, К. Радека. В составе советской делегации в Генуе была будущая жена Луиса Фишера, Берта Маркс, она была личным помощником Г. В. Чичерина. В некоторой мере способствовал ее карьере известный русский инженер и ученый профессор Георгий Ломоносов [10].

По обращению Максима Литвинова в апреле 1922 года профессор Ломоносов порекомендовал Берту Маркс в состав советской делегации на Генуэзскую конференцию в качестве превосходной переводчицы. Как свидетельствуют источники, Берта Маркс «ряд лет работала по линии МИД в Берлине в качестве переводчика на международных конференциях — Генуэзской, Гаагской, Лозаннской, где была личной помощницей Георгия Чичерина» [6, с. 4].

На конференции в Генуе в апреле 1922 года российская делегация во главе с Г. Чичериным выразила готовность обсудить вопрос о форме компенсации бывшим иностранным собственникам в России при условии признания де-юре и предоставления СССР кредитов [7, с. 36–38].

В свою очередь, как известно, были выдвинуты финансовые претензии, связанные

с ущербом, нанесенным России в годы Гражданской войны. Однако переговоры не приносили существенных результатов. В ходе Генуэзской конференции 16 апреля 1922 года был заключен Рапалльский договор между Россией и Германией. Однако часть вопросов было решено перенести на Гаагскую конференцию, проходившую в мае 1922 года [4, с. 131–132].

В мае 1922 года на Гаагской конференции сам состав делегаций западных стран говорил о том, что «в Гааге собрались представители деловых кругов, и они будут драться до конца за возвращение своих капиталов. Бельгию, например, представлял директор банка Катъе, в руках которого в России были ранее сосредоточены огромные капиталы. Англию — бывший директор правления Русско-Азиатского банка Лесли Уркарт, владевший золотыми приисками на Лене. К началу конференции в Гаагу примчался полковник Вейль, который представлял интересы нефтяного концерна “Шелл”» [9, с. 207].

По нашему мнению, во многом благодаря связям Берты Маркс Луису Фишеру удалось лично познакомиться со многими высокопоставленными чиновниками из комиссариата по иностранным делам. Кроме того, у него была возможность работать с архивами наркоминдела, что вообще-то редко разрешалось иностранцам. Больше 10 лет он был связан с верхушкой наркоминдела. [6, с. 2], был близко знаком и поддерживал теплые отношения с Георгием Чичериным и Максимом Литвиновым.

Профессор А. И. Кубышкин пишет: «Луис Фишер в нашей стране известен, прежде всего, как автор биографической книги о В. И. Ленине и как гражданский муж Светланы Аллилуевой, дочери И. Сталина. Гораздо слабее исследована его деятельность как журналиста-международника, на определенном этапе связанная и с личностью Г. В. Чичерина. Между тем имя Фишера в свое время пользовалось таким же авторитетом в журналистском кругу, как и име-

на Ж. Табуи, Э. Э. Киша или М. Кольцова» [3].

«Россия всегда меня завораживала, — вспоминал в своей биографии Л. Фишер. — В юности я читал произведения Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, также многое из И. С. Тургенева и Н. В. Гоголя в английском переводе. В возрасте 20 лет я прочитал “Записки революционера” Петра Кропоткина» [12, с. 44].

Со временем у Л. Фишера появился определенный круг влиятельных знакомых среди партийной элиты. Немаловажным является тот факт, что будущая жена Л. Фишера, Берта Маркс, работала в составе российских делегаций на международных конференциях в качестве личного помощника Г. В. Чичерина. По нашему мнению, этот факт впоследствии и стал решающим в установлении дружеских отношений между Г. Чичериным и Л. Фишером. Это также помогло Фишеру начать работу над двухтомным исследованием по советской внешней политике, в связи с чем он писал следующее: «Я много времени посвящал внутренним советским проблемам, читал Маркса, Ленина, читал больше, чем писал. Но мне была интересна внешняя политика. Я решил написать историю советской внешней политики. Я предполагал потратить на это около восьми месяцев. Однако потребовалось три года, и труд превратился в двухтомную монографию.

Моя задача при подготовке книги заключалась в том, чтобы собрать воспоминания большевиков, которые создали, затем управляли советской внешней политикой. Это Чичерин, комиссар иностранных дел, Литвинов и Карахан, заместители комиссара. Советские послы Крестинский, Сокольников и Раковский» [11, с. 127].

«Дело в том, что в процессе подготовки этой работы Фишеру удалось получить редкий доступ к руководству и даже к некоторым служебным материалам НКВД. Он неоднократно беседовал с М. Литвиновым, Л. Караханом, Н. Крестинским, получал от

них документы наркомата и личных архивов. Но главным источником информации и своего рода научным консультантом проекта стал сам наркоминдел» [5].

«В то время Г. Чичерин придавал больше значения советско-германским связям, особенно после подписания Рапалльского договора. Это было вполне оправдано, учитывая открыто враждебное отношение ведущих капиталистических стран к СССР на протяжении почти всего периода 1920-х годов. Вместе с тем наркома отличал глобальный подход к мировым делам, его интересовали события повсюду с учетом принципиальных устремлений российской и советской дипломатии» [1, с. 129].

Монография Луиса Фишера «The Soviets in World Affairs» представляет собой подробное исследование советской внешней политики в период с 1917 по 1929 год. Книга включает в себя два тома, написанных в четких хронологических рамках. В первом томе представлен период с 1917 по 1924 год. На первой странице — фотография Л. Троцкого. Второй том включает в себя период с 1924 по 1929 год. На первой странице представлена карикатура известного грузинского художника на И. Сталина. Фишер писал о русской нефти — вопрос, который никто не поднимал во время Генуэзской и Гаагской конференций. Он писал о торговых и экономических связях Советского Союза с внешним миром, о том, кто такие большевики.

Монография была издана в 1930 году в Нью-Йорке в одном из крупнейших издательств. Эта работа несколько раз переиздавалась, была переведена на французский и немецкий языки. В данной монографии тщательно рассмотрен курс советской внешней политики с момента прихода большевиков к власти. Как писал сам автор, в книге речь шла не только о внешней политике большевиков, но также о внешней политике Великобритании, Германии, Франции, Италии, Америки и Японии. Автор скромно надеется, что он в состоянии «пролить новый

свет на историю прошлого, последнего года мировой войны, мирной конференции в Версале и на период хаоса, распрей и последовавшего постепенного упрочения» [11, с. 9]. Исследователь В. О. Печатников отмечает, что «Фишер никогда не был коммунистом, но, судя по всему, приобрел неплохую репутацию и связи в Москве как авторитетный и дружественный западный обозреватель. Корреспонденции Фишера, а также его книги о Советской России на Западе принесли ему известность одного из ведущих специалистов по внешней политике СССР. Особую роль при этом сыграл главный труд Фишера тех лет — двухтомная история советской внешней политики в 1917–1929, ставшая, по существу, первым серьезным исследованием вопроса на Западе» [5].

Определенное участие в работе над книгой Л. Фишера «The Soviets in World Affairs» принял Г. В. Чичерин. Особенно тесным их общение было с начала 1927 по конец 1929 года, когда Фишер активно работал над своим двухтомником. Сам Фишер вспоминал, что «в этот период они встречались с Чичериным в помещении наркомата иностранных дел на Кузнецком мосту практически каждое воскресенье» [3]. Л. Фишеру удалось провести неделю с Георгием Чичериным в Висбадене в Германии осенью 1929 года, где Георгий Васильевич проходил курс лечения.

Чичерин, Раковский и другие советские чиновники предоставили автору важные и новые сведения о советских переговорах с Англией в 1924 году, с Францией в 1925–1927 годах, а также с Японией в период с 1922 по 1925 год. Все сведения подробно изложены на основе неопубликованных протоколов, которые полностью процитированы, а также из бесед с непосредственными участниками событий [11, с. 10].

Как мы уже говорили, Л. Фишеру было предоставлено право ознакомления с документами архива комиссариата внешней политики Советского Союза, где, как он сам писал, ему удалось поработать с докумен-

тами внешнеполитического ведомства и собрать хороший материал.

«К 1925 году Советский Союз имел дипломатические отношения с 22 государствами. К этому времени СССР посетили более 20 рабочих, профсоюзных и молодежных зарубежных делегаций. Группами и в одиночку приезжали в СССР общественные и государственные деятели, представители деловых кругов капиталистических стран, дипломаты и журналисты» [2, с. 82]. Интерес к России в 1920-х был необычайно высок.

Позднее, в 1930 году, Л. Фишер вел переписку с Г. Чичериным, благодаря которой получал ценные замечания, редакторские пометки и дополнительный материал. Заинтересованность Г. Чичерина в данной работе понятна: книга стала одним из первых подробных исследований советской внешней политики на Западе.

Необходимо заметить, что сам по себе факт того, что советский нарком принимал участие, давал ценные редакторские советы и рекомендации на тот момент еще очень молодому американскому журналисту, писавшему труд по советской внешней политике, выглядит неоднозначно в глазах современного исследователя. «Мотивы Чичерина предположить нетрудно: сам искушенный пропагандист и публицист, знаток Запада, он прекрасно понимал потенциальное значение труда Фишера для популяризации советской внешней политики за рубежом, тем более что речь шла о его “периоде” этой политики. Сказывалась, видимо, и симпатия к Фишеру, с которым у Чичерина установились хорошие личные отношения. И хотя государственно-политическая подоплека этого участия может быть окончательно установлена лишь с привлечением дополнительных документов из советских архивов, думается, что оно являлось по преимуществу личной инициативой самого Чичерина, видимо, получившей общую санкцию партийного руководства» [5].

Каким же предстает Чичерин в описании Л. Фишера?

«Л. Фишер выделял Г. Чичерина из всего круга видных большевистских деятелей и относился к нему с неизменным уважением, хотя и указывал на некоторые сложности чичеринского характера — болезненную мнительность, замкнутость, внутреннюю углубленность, постоянные приступы меланхолии и ипохондрии. Хотя Чичерин был образованным европейцем, — отмечал Фишер, — и противником царизма, у него были антизападные, в особенности — антианглийские предубеждения, напоминавшие те, что были распространены при царе, и проистекавшие из англо-русского соперничества в Центральной Азии и на Ближнем Востоке» [3].

Монография Л. Фишера довольно подробно проливает свет на многие нюансы советской внешней политики. В частности, даже Г. Чичерин писал, что смог отсюда почерпнуть для себя что-то новое. М. Литвинов говорил Фишеру, что держал его книгу всегда под рукой: там он мог получить те или иные необходимые сведения.

Фишер вспоминал в мемуарах, что в 1927 году в СССР после того, как были разорваны дипломатические отношения с Англией, люди опасались начала войны в самые короткие сроки. Г. Чичерин позднее разъяснил Л. Фишеру истинные мотивы пропаганды такого рода информации. Это было выгодно советской власти для борьбы с оппозицией внутри страны.

Л. Фишер нередко писал о том, что все признаки новой мировой войны были уже заметны в 1920-х годах. Правительство Советского Союза всячески стремилось проводить политику мирного сосуществования. На конференциях в Женеве выдвигались различные предложения по полному разоружению или пропорциональному сокращению войск. «Действительно, советская делегация активно работала на заседаниях Женевской конференции по разоружению, СССР одним из первых ратифицировал пакт Бриана — Келлога 1928 года. Внешне такая политика производила благоприятное впечатление на иностранцев» [1, с. 130]

В. И. Касьяненко в своей работе о борьбе против антисоветизма писал: «Заметным явлением в буржуазной историографии на рубеже 1920-х–1930-х годов стало издание двухтомного труда радикального буржуазного журналиста Л. Фишера “СССР в мировой политике”, опровергавшего многие антисоветские мифы враждебной пропаганды за 1917–1929 гг. Написанный на основе богатых советских и иностранных источников, с объективных позиций, двухтомник содержал немало правильных выводов и оценок, давал верную картину антисоветизма правящих кругов Франции, Англии и США, пропагандисты которых не прекращали шуметь о “красном империализме” и “советской угрозе миру”» [2, с. 147].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешняя политика США в первой половине XX века: Межвуз. сб. научн. трудов / Под ред. В. К. Фураева. СПб., 1996. 177 с.
2. Касьяненко В. И. Правда и ложь о стране Советов: из истории борьбы против антисоветизма. М., 1987. 335 с.
3. Кубышкин А. И. Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики // Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка, Тамбов, 2005.
4. О'Коннор. Г. В. Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. М., 1991. 320 с.
5. Печатнов В. О. Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером // Традиции российской дипломатии. М., 1998.

6. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 261. Д. 1596. Док. 1 (л. 1–14).
7. Фишер Л. Империализм нефти: международная борьба за нефть. М., 1927. 175 с.
8. Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.
9. Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989.
10. Швецов А. А. Советский Союз в 1920-е годы в публикациях Луиса Фишера // Вестник ВолГУ. 2013. № 2(24).
11. Fischer L. The Soviets in World Affairs. NY, 1930. 960 p.
12. Fischer L. Men and Politics. NY, 1941. 890 p.

REFERENCES

1. Vneshnjaja politika SShA v pervoj polovine XX veka: Mezhdunarodnaja sb. nauchn. trudov / Pod red. V. K. Furaeva. SPb., 1996. 177 s.
2. Kas'janenko V. I. Pravda i lozh' o strane Sovetov: iz istorii bor'by protiv antisovetizma. M., 1987. 335 s.
3. Kubyshkin A. I. L. Fisher i G. V. Chicherin: zhurnal'ist i diplomat na perekrestke mirovoj politiki // Chicherinskie chtenija: Mezhdunarodnye otnoshenija, problemy transformatsii mirovogo porjadka, Tambov, 2005.
4. O'Konnor G. V. Chicherin i sovetskaja vneshnjaja politika 1918–1930 gg. M., 1991. 320 s.
5. Pechatnov V. O. Perepiska G. V. Chicherina s L. Fisherom; Tradicii rossijskoj diplomatii. M., 1998.
6. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 261. Д. 1596. Док. 1 (л. 1–14).
7. Fisher L. Imperializm nefi: mezhdunarodnaja bor'ba za nefi'. M., 1927. 175 s.
8. Chicherin G. V. Stat'i i rechi po voprosam mezhdunarodnoj politiki. M., 1961.
9. Shejnis Z. Maksim Maksimovich Litvinov: revoljutsioner, diplomat, chelovek. M., 1989.
10. Shvetsov A. A. Sovetskij Sojuz v 1920-e gody v publikatsijah Luisa Fishera // Vestnik VolGU. 2013. № 2(24).
11. Fischer L. The Soviets in World Affairs. NY, 1930. 960 p.
12. Fischer L. Men and Politics. NY, 1941. 890 p.